

**Батраков Евгений Георгиевич,
редактор газеты «Оптималист»**

Учитель, Врач, Соратник...

Федор Григорьевич Углов – личность самая удивительная из всех, с кем мне когда-либо доводилось встречаться. Небольшого роста, с негромким, спокойным голосом... Как и положено мудрецам, никогда не смеялся. Улыбался по-доброму, тепло и душевно. Был совсем не из тех, кто увлекает за собой мажорностью, эмоционально-стремительным порывом, завирально-образной словесной игрой... Он был внеконкурентным лидером трезвеннического движения России или, если по-старому, вождем российских трезвенников, совсем не таким, каким мы привыкли измысливать себе человека, за которым идет масса людей. А тут еще и масса, состоящая из трезвых, критически мыслящих субъектов.

За ним шли люди, – хотя он и не звал их за собою вовсе, – люди, которые были столь духовно сильными, столь самостоятельно мыслящими, что пред ними рассыпались в пустую суету и тщету все усилия, направленные на оболванивание – зомбирование – предпринимаемые средой, в которой они воспитывались с малых лет, политической властью, на подводке у которой бесновалась свора продажных СМИ, народных артистов и представителей шоу-попсы.

Он не был организатором V-го трезвеннического движения СССР-России. Но оно организовалось благодаря ему. Он не был лидером, т.е. руководителем этого движения. Но оно – миллионная армия трезвенников – шло за ним без приказов и циркуляров, без стратегической программы и без тактического плана, без финансового обеспечения и даже без надежды победить...

Скорее, он был иконой нашего движения. Почитаемой, указующей путь истины и правды...

Он был великим патриархом великого, общественно политического движения за утверждение здорового, трезвого образа жизни. Он был уникальным достоянием России, академиком, лауреатом Ленинской премии и лауреатом премии Андрея Первозванного. Он, сын рабочего и крестьянки, из сибирской деревни Чугуево вначале прошлого века, преодолев в течение месяца более тысячи километров пешком, на лодках, на лошадях, добрался в 1923 году до Иркутского университета и далее до Саратовского. Оперировал в Финскую войну. Оперировал в Отечественную. Причем, в Ленинграде. На протяжении всех 900 блокадных дней. В госпитале на Суворовском проспекте. Затем, организовал Всесоюзный научно-исследовательский институт пульмонологии и стал его директором. Был избран почетным членом зарубежных академий и хирургических обществ. Он был велик!

И при всем при этом, мы, тридцатилетние трезвенники, находясь в перестроечные времена рядом с ним не чувствовали себя ни ниже, ни меньше, ни хуже.

В 1988 году в кафе «Полярная звезда» на учредительной конференции Объединения «Оптималист» наши столы стояли в метре друг от друга. А затем, мы стояли плечо к плечу, фотографируясь на память. А на следующий год мы сидели рядом на полу – из-за нехватки мебели – на квартире Галины Юнг в Первоуральске и пили чай... И не было у меня ощущения, что я дышу в одном помещении с персонифицированным величием. Ибо мы были – соратниками...

Да, пожалуй, именно это и было самым важным и главным в нашей тогдашней среде – духовная близость. Попадая в круг своих – трезвых – я всегда чувствовал, что рядом – родные, понимающие и принимающие. И невыносимо жаль мне того, что однажды кому-то из нас вкралось в голову постыдное – усмотреть в соратнике то жида, то корыстолюбца, то безбожника-атеиста... И не устоял наш дом, и затрещали стены... И попытка «размежеваться, перед тем, как объединиться», размежеваться не по главному критерию, а по инаковости – замкнуло намертво наше движение само на себя. И посыпались искры... И отпали устыдившиеся...

А ведь между тем, Федор Григорьевич никогда не лупил по своим. Ни в одной статье, ни в одной книге, ни в одном публичном выступлении или же в частной беседе он не позволил себе бросить в адрес тех, кто был по нашу сторону баррикады, что-то унижительно-оскорбительное.

Он был терпим, мягок, удивительно доброжелателен. И, вместе с тем, когда требовалось обнажить пред читателем антинародное рыло социально-политического зла, публицистичен, беспощаден в своих оценках, несокрушимо логичен и тверд.

Человек огромного интеллекта и высочайшей культуры, блестяще образованный и при этом прост, народен и общедоступен. Он, словно набатный колокол, призвал к служению таких выдающихся сынов России, как В.Г. Жданов, Б.И. Исаков, Н.Г. Загоруйко, Л.Е. Попов, И.В. Николаев, В.И. Кутепов, А.А. Зверев...

Благодаря Ф.Г. Углову официозная и клубно-общенародная, стратегически бесперспективная борьба с несчастными пьяницами, трансформировалась в идейно-ясную политическую борьбу, требующую известного мужества, духовной зрелости и стойкости, в борьбу против тех скотоподобных существ, которые самым бессовестным образом используя свой административный, партийный, профессиональный и иной статус, превращают в пьяниц-алкоголиков людей хороших, здоровых и добрых.

В книге «Человеку мало века» Федор Григорьевич Углов написал слова, которые, наверное, были главным принципом его жизни и которые, совершенно очевидно, должны стать принципом жизни каждого из нас:

«...для чего человек живет на Земле? – Для того чтобы делать добро. Отсюда вытекает все остальное. В этих словах выражена воля Господня, подробно изложенная в заповедях. Делая людям добро, человек тем самым все их выполняет. Представьте себе, что каждый человек на Земле строго выполняет этот свой долг, поставив его целью жизни. Разве может тогда совершиться какая-то подлость или нарушение закона?!»

Евгений Батраков

г.Абакан

«Оптималист», №7 (118), июль 2008 г.